

А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 277

31 октября 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя – Б., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам Б. от 27 июня 2024 года (вх. № ... от 09.07.2024) и от 29 августа 2024 года (вх. № ... от 02.09.2024) в отношении адвоката Х. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 11 сентября 2024 года вынесла заключение:

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 1 и 2 ст. 973 ГК РФ, исполнении адвокатом Х. профессиональных обязанностей перед доверителем Б., что выразилось в том, что 23 ноября 2023 года в судебном заседании ... районного суда города Москвы по гражданскому делу № ... адвокат Х., не поставив в известность доверителя Б. и не получив ее одобрения, заявил от имени истца Б. отказ от иска, в связи с чем судом было вынесено определение о прекращении производства по делу;

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Х. по жалобам Б. от 27 июня 2024 года (вх. № ... от 09.07.2024) и от 29 августа 2024 года (вх. № ... от 02.09.2024), в части ее утверждения о том, что адвокат Х., злоупотребив ее доверием и вступив в сговор с Т. и ответчиками по гражданскому делу № ..., получил от ответчиков денежные средства за подачу заявления от ее имени об отказе от иска, в чем Б. усматривает признаки совершения адвокатом Х. уголовно наказуемого деяния (мошенничества), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Заявитель Б. в заседании Совета полностью согласилась с заключением Квалификационной комиссии, пояснила, что в судебном заседании 23 ноября 2023 года, в котором она не присутствовала, адвокат Х. без согласования с ней заявил ходатайство об отказе от иска. В результате отказ от иска был принят судом, а производство по ее гражданскому делу было прекращено. Никаких указаний адвокату Х. об отказе от иска заявитель Б. не давала. Заявитель попросила Совет применить к адвокату Х. меру дисциплинарной ответственности с учетом нарушений, установленных Квалификационной комиссией.

Адвокат Х., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, причину неявки не сообщил, каких-либо ходатайств не заявил, участие представителя не обеспечил, свою позицию по отношению к выводам Квалификационной комиссии не выразил. Принимая во внимание указанные обстоятельства, с учетом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката Х.

Рассмотрев данное дисциплинарное производство, выслушав заявителя, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

04 сентября 2023 года адвокат Х. и Б. заключили Соглашение об оказании юридической помощи № ..., согласно условиям которого адвокат Х. должен был оказывать заявителю юридическую помощь в качестве представителя в ... районном суде города Москвы по гражданскому делу № ... и в МУ МВД России ... по заявлению, зарегистрированному ....

По гражданскому делу № ..., в котором рассматривался иск Б. к ответчикам А. и ООО «...», 23 ноября 2023 года состоялось судебное заседание, в которое Б. не явилась, а адвокат Х., действуя в качестве ее представителя, в этом судебном заседании заявил отказ истца от иска, не согласовав данное действие со своей доверительницей Б. В жалобе заявитель Б. выдвинула предположение о том, что адвокат Х. совместно с Т., договорившись с противоположной стороной и получив от ответчиков А. и ООО «...» денежные средства за отказ от иска, злоупотребив доверием Б., совершил в отношении нее мошеннические действия.

В соответствии с п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им

лицу. Следовательно, действия адвоката должны осуществляться только в интересах доверителя.

Адвокат не может действовать в интересах представляемого им лица, не убедившись, что оно согласно с такими действиями, что прямо следует как из общих положений пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», так и из положений п. 5 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат Х. в ходе дисциплинарного производства пояснил, что Б. через своего представителя Т. обратилась к нему за правовой помощью в связи с тем, что после смерти ее сына Ба. принадлежавшее ему движимое имущество (несколько промышленных станков) удерживалось третьим лицом. Спорное имущество находилось в цехе в арендованном помещении, принадлежащем гражданину А. и его фирме ООО «...». Т. поручил адвокату Х. подготовить и подать в суд заявление об отказе от иска. Х. подготовил заявление, Т. на нем написал: «Прошу заявить отказ от иска», после чего расписался. У Т., по мнению адвоката Х., было полномочие заявлять отказ от иска согласно нотариальной доверенности от Б. По мнению адвоката Х., отказ от иска в данной ситуации соответствовал интересам Б. Перед судебным заседанием 23 ноября 2023 года он связался по телефону с Б., которая заявила, что дальше судиться не имеет смысла.

Вместе с тем, адвокат Х. ничем не подтвердил не только содержание, но и сам факт таких телефонных переговоров с Б. вплоть до 23 ноября 2023 года, ответив отказом на предложение Квалификационной комиссии представить такие доказательства. В свою очередь, Б. отрицает факт таких переговоров и дачи адвокату Х. согласия на отказ от иска.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, отклоняет как голословный довод адвоката Х. о согласовании отказа от иска с Б.

Совет в этой связи отмечает, что отказ от иска является одним из важных распорядительных процессуальных прав истца, которое может быть реализовано адвокатом-представителем не по своему личному усмотрению, а только по согласованию непосредственно с доверителем, в интересах которого заявлен иск. Согласно положениям пунктов 1 и 2 ст. 973 ГК РФ поверенный обязан исполнять данное ему поручение в соответствии с указаниями доверителя, и он вправе отступить от указаний доверителя, если по обстоятельствам дела это необходимо в интересах доверителя и поверенный не мог предварительно запросить доверителя либо не получил в разумный срок ответа на свой запрос. Поверенный обязан уведомить доверителя о допущенных отступлениях, как только уведомление стало возможным. Однако таких исключительных обстоятельств, позволяющих адвокату Х. отказаться от иска без согласования с доверителем Б., в результате дисциплинарного разбирательства не установлено.

Подпунктом 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката определено, что адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, что

означает в рассматриваемой ситуации необходимость получения согласия от доверителя на совершение такого важного процессуального действия, как отказ от исковых требований.

Адвокат Х., действуя честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно, безусловно, должен был предоставить доверителю Б. все необходимые сведения о таких изменениях, проконсультировать ее по юридическим вопросам, связанным с дальнейшим рассмотрением ее иска судом, и предложить, исходя из изменившейся ситуации, возможные способы дальнейших действий.

Кроме того, на основании ст. 39 ГПК РФ истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска. Однако впоследствии повторная подача иска с указанием исковых требований, которые были указаны в предыдущем иске, невозможна в силу ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, согласно которой судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если имеется вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям или определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска.

Таким образом, адвокат Х. своими не согласованными с доверителем Б. процессуальными действиями лишил ее права также и на повторное предъявление иска к тем же лицам и по тем же основаниям.

При этом адвокат Х. не привел законных оснований, которые бы предоставляли ему право отказаться от иска без получения непосредственно от своего доверителя Б. письменного распоряжения на этот счет.

Руководствуясь пп. 2 п. 1 ст. 9 и п. 5 ст. 15 Кодекса о профессиональной этике адвоката, которыми предписано, что адвокат должен занимать позицию в деле, соответствующую интересам доверителя, и имея обязанность по соглашению оказать доверителю Б. квалифицированную юридическую помощь, адвокат Х. должен был свое процессуальное действие по отказу от иска надлежащим образом согласовать именно со своим доверителем – истцом по делу Б. Согласование этого действия с какими-либо иными лицами не меняет оценки профессионального поведения адвоката Х., поскольку такое согласование в любом случае не освобождало его от обязанности получить ясно выраженное согласие Б., интересы которой он представлял.

С учетом установленных обстоятельств Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 1 и 2 ст. 973 ГК РФ, исполнении адвокатом Х. профессиональных обязанностей перед доверителем Б. при описанных обстоятельствах. Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Х. в данной части опровергнутой, а его вину в совершении указанного дисциплинарного нарушения – установленной.

К иному выводу пришел Совет при оценке предположительного довода заявителя о том, что адвокат Х. совместно с Т., договорившись с противоположной стороной и получив от ответчиков А. и ООО «...» денежные средства за отказ от иска, злоупотребив доверием Б., совершил в отношении нее мошеннические действия.

Разъяснением Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 января 2016 года (Протокол № 3), предусмотрено, что пределы компетенции квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты ограничены установлением в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применением к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ (ст. 1 УПК РФ). Следовательно, вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства, установленном УПК РФ, а дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению в связи с отсутствием допустимого повода для его возбуждения.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Х. за допущенное нарушение, Совет учитывает его грубый и умышленный характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом обязательных требований законодательства об адвокатской деятельности и профессиональной этики. Совет также принимает во внимание причиненный дисциплинарным проступком адвоката вред правам и интересам заявителя. С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет полагает необходимым применить к адвокату Х. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Х. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в

виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 1 и 2 ст. 973 ГК РФ, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившееся в том, что 23 ноября 2023 года в судебном заседании ... районного суда города Москвы по гражданскому делу № ... он, не поставив в известность доверителя Б. и не получив ее одобрения, заявил от имени истца Б. отказ от иска, в связи с чем судом было вынесено определение о прекращении производства по делу.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Х. по жалобам Б. от 27 июня 2024 года (вх. № ... от 09.07.2024) и от 29 августа 2024 года (вх. № ... т 02.09.2024), в части ее утверждения о том, что адвокат Х., злоупотребив ее доверием и вступив в сговор с Т. и ответчиками по гражданскому делу № ..., получил от ответчиков денежные средства за подачу заявления от ее имени об отказе от иска, в чем Б. усматривает признаки совершения адвокатом Х. уголовно-наказуемого деяния (мошенничества), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков